Рёма молчал несколько секунд и затем кивнул.

— Хорошо, без твоего разрешения я не наврежу никому, кого ты знаешь. Однако не могу обещать этого, если человек будет волшебником.

— Волшебники — исключение?

— Этот вопрос относится к моему долгу. Прости, Азриэль.

Снова этот долг… Какие обязанности могут связывать его с волшебниками? Зная, что он не ответит ей, Азриэль все равно спросила:

— Ты можешь рассказать, что это за долг?

Вместо того, чтобы ответить, Рёма сменил тему:

— Азриэль, почему бы нам не вернуться домой? Нуар и Ларго, должно быть, хотят тебя увидеть.

— Да, давай…

Дом Рёмы стоял недалеко от деревни. Дорога до него была недолгой, даже когда Азриэль была маленькой. Девушка глубоко задумалась, пока шла за Рёмой по тропинке между деревьев.

Волшебник Горизонта, его долг, необходимость убить ее, если она станет волшебницей, обстоятельство, при котором не обязательно убивать, еще один вариант, волшебник… Внезапно она вспомнила волшебника средних лет из столицы, который хотел выкупить ее у графа. Его, вроде, звали Тарбо Тамейон? Да, как-то так. Волшебник, который смотрел ей в глаза пронзительным взглядом, у него было перекошенное из-за ожога лицо.

«Этот человек… Его уже не было, когда я проснулась».

Когда теряла сознание, она ясно слышала голос Рёмы. И потом девушка нашла в комнате что-то похожее на песчинки. Естественно, это напомнило ей о том, как Рёма с помощью магии превратил замок Колте в гору песка.

Рёма убил этого волшебника? Почему? Если подумать, он сказал, что был там, потому что ему нужно было что-то найти. Долг? Могло ли убийство этого волшебника относиться к его долгу?

Что за волшебник был Тарбо Тамейон? Он прибыл исследовать руины, найденные на территории Колте, и он принадлежал к Обществу Авроры, что находилось в Моджанкле.

— Рёма, ты знаешь волшебника по имени Тарбо Тамейон?

Мужчина перед ней не остановился и не обернулся. Он ответил как обычно:

— Я не знаю этого человека.

«Ложь», — это было первое, что пришло ей на ум, но затем она подумала и спросила по-другому:

— Волшебник из Моджанкля, который хотел выкупить меня, у него еще был шрам от ожога на лице…

— А-а, — Рёма оглянулся на нее, продолжая идти. — Я знаю этого человека.

Как и ожидалось, он не притворялся, что не знает его. Рёма просто не знал его имени. Азриэль ясно осознала, что от его манеры разговора возникает множество недопониманий.

— Ты убил этого человека?

— Да.

— Это тоже относится к твоему долгу? В этом причиной твоего появления в Колте?

— Да, ты права, — Рёма, на удивление откровенно ответивший ей, продолжил без колебаний: — Азриэль, не заостряй внимание на моем долге. У меня нет намерения рассказывать тебе о нем.

— Случится что-нибудь плохое, если я узнаю правду?

— Не обязательно.

— Тогда это связано с какой-то магией, о которой не должны знать другие?..

— Мы на месте.

Это был красивый, красочный двухэтажный дом, обнесенный невысоким забором. Азриэль потеряла дар речи. Воспоминания нахлынули на нее, как волна, накрывая с головой.

Рёма открыл калитку. Следуя за ним, Азриэль зашла во двор. Стоило пересечь ограждение, как девушка почувствовала дуновение сладкого и теплого ветерка, какой бывает только ранней весной. Она сильно скучала по нему.

Азриэль увидела куриц, разгуливающих по двору, и цветастую птицу, которая сидела в своем гнезде на крыше. Когда ее глаза достигли бежевого одеяла на кресле-качалке, стоящем на террасе, дверь в дом внезапно распахнулась.

— Гав! — желтая собака, виляя хвостом с невероятной скоростью, бросилась к ней.

— Ларго! — стоило Азриэль наклониться, как Ларго принялся неистово облизывать ее лицо.

— Мяу, — вслед за собакой из двери высунулась голова черного кота. Он инстинктивно рванул с места, как только заметил девушку, но на середине пути притормозил. Кот подошел к ней, пытаясь вести себя, как обычно. — Давно не виделись, Азриэль.

— Нуар, у тебя все хорошо?

Когда она протянула к нему руку, уголки рта кота дернулись. Его длинные усы дрожали. Нуар больше не мог сдерживать себя и запрыгнул на Азриэль прямо как Ларго.

— Мяу! Мяу! Мя-я-яу! Мя-я-яу!

Он плакал, будто сокрушаясь о чем-то, но Азриэль не могла разобрать ни слова. Шлепнувшись на землю, она приветствовала обоих животных, которые выражали свою радость всем телом.

Рёма наблюдал за этой сценой издалека. Азриэль широко и искренне улыбалась. Она ни разу не улыбнулась ему так с тех пор, как к ней вернулись воспоминания. Мужчина почувствовал, как что-то внутри него шевельнулось.

Рёма вдруг поднял голову. Офек смотрел на него своими черными глазами.

«В конце концов ты вернул ее назад. Ты — безумец».

Эти слова буквально читались у него в глазах. Рёма отвел взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2420538